Зима пришла не во время

Трент Арнольд

Сборник стихов

Трент Арнольд

Сборник стихов:Зима пришла не во время

«Автор»
2026

Арнольд Т.

Сборник стихов:Зима пришла не во время / Т. Арнольд — «Автор», 2026

Сорок два стихотворения, собранные не как альбом случайных текстов, а как одна история, рассказанная по кругу. Сборник движется четырьмя кругами — ожидание, побег и ремесло, слава и пустота, возвращение — и заканчивается там же, где начинался: у двора, у письма, брошенного в костёр, у признания, вынесенного в заглавие последнего текста: «Я всё ещё люблю».«Я ждал тебя два года», «Я написал роман о нас», «Я написал альбом, который вышел в мае» — сюжет сборник называет сам, в первых же строках.По книге повторяются герои: она, которой посвящены «Два года» и «Зимняя мольба»; блокноты — укрытие, где живёт невидимая часть этой любви; психолог, который в стихотворении «Кто ты» выходит из текста и говорит с героем напрямую; зима, которая возвращается «не во время» и остаётся до последней строки.

© Арнольд Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Титульные данные 6
Об этом сборнике 7
ОЖИДАНИЕ 8
Два года 8
ПОБЕГ И РЕМЕСЛО 9
Молчание 9
СЛАВА И ПУСТОТА 10
Зимняя мольба 10
ВОЗВРАЩЕНИЕ 11
Подъезд 11
Дым 12
Скамейка 13
Молчанка 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Трент Арнольд
Сборник стихов:Зима пришла не во время

ЗИМА ПРИШЛА НЕ ВО ВРЕМЯ

сборник стихов · сорок два стихотворения

Трент Арнольд

Титульные данные

Автор: Трент Арнольд
Жанр: Современная лирика, поэзия
Объём: 42 стихотворения;
Структура: Четыре круга: ожидание; побег и ремесло; слава и пустота; возвращение
Возрастная категория: 12+

Об этом сборнике

Все тексты собраны здесь по кругу — как одна история, которую писатель рассказывает с разных точек. Сюжет он называет сам, в первых же строках: «Я ждал тебя два года», «Я написал роман о нас», «Я написал альбом, который вышел в мае». По сборнику повторяются герои: она, которой посвящены «Два года» и «Зимняя мольба»; блокноты — укрытие, где живёт невидимая часть этой любви; психолог, который в «Кто ты» выходит из текста и говорит с героем напрямую; зима, которая возвращается «не во время» и остаётся до последней строки. Сборник движется четырьмя кругами — ожидание, побег и ремесло, слава и пустота, возвращение — и заканчивается там, где всё начиналось: у двора, письма в костёр и признания, вынесенного в заглавие последнего стихотворения: «Я всё ещё люблю». Примечания под текстами — краткий ключ к образу: два–четыре предложения, всегда с цитатой. Пересказа здесь нет — только то, что нужно, чтобы услышать строчку.

ОЖИДАНИЕ

Два года

Я ждал тебя два года. Это срок,
два года — это время и жизненный урок.
Я понял свою слабость, я сменил, кто я есть.
Но не даёт покоя моя лишь честь.
Я ждал тебя два года, я написал роман,
Ну как я написал — я выстрадал его сам.
А помнишь, как в начале, в однушке, в тишине,
Тогда мы обещали: найдём себя в судьбе.
Что будем жить мы в счастье и горе нипочём,
Ну, оказалось, это был не наш с тобой дом.
Прошло почти два года, я перестал болеть,
Да нет, я вру — я снова не перестал болеть.
Я написал все книги и скрыл имя твоё,
Я показал, какая ты была, и сердце лишь моё.
Я показал тебя, как видел — лишь глазами,
А может, и душой — в том подвале, где мы спали.
Я написал альбом, который вышел в мае,
Он полон слёз и боли, что было между нами.
Я отпустил давно, опять снова совру,
Не отпустил, ты знаешь, один я по утру.
О чём сейчас мечтаю, ты спросишь вновь во сне,
Увидеть лишь тебя, одним глазком, ну где.
Ну как ты там живёшь? Да знаю, что счастливо,
А я люблю тебя, как будто я скотина.
Прости меня за это — вот моя вина.
Пишу я эти строки, когда мне нужно спать,
Ведь завтра меня вновь утащат воевать.
Нет, не с оружием — с самим собой в судьбе,
Где я остался вновь один наедине.
А ты живи спокойно, я злого не хочу,
Я правда счастлив за тебя, но всё ещё люблю.

Ключ к образу: «война» — не с оружием, а «с самим собой в судьбе», где он остаётся «вновь один наедине». Признание «Я правда счастлив за тебя, но всё ещё люблю» — единственная строка, которую автор не берёт обратно, хотя весь текст построен на отступлениях: «опять снова совру».

ПОБЕГ И РЕМЕСЛО

Молчание

Наказан я твоим молчаньем
Иль, может быть, гордыней всей.
Хочу любить тебя ночами,
А не молчать, как иудей в ночи.
Напрасно я сказал в отчаянье,
Что одолела ты меня.
Хочу увидеть не случайно —
И не только во сне.

Ключ к образу: молчание как наказание с неясным приговором — «Иль, может быть, гордыней всей». Сравнение «как иудей в ночи» — о нём самом, не о ней: он боится предать любовь собственным молчанием.

СЛАВА И ПУСТОТА

Зимняя мольба

Я расскажу тебе, когда придёт зима,
Когда ударят лютые морозы.
Ты спросишь, что пишу — а я пишу о том,
Что мне милы и дороги блокноты.
Да, те блокноты, где живёшь лишь ты,
Где не сгоревшие до срока мечты.
Где ты ни с кем до срока не одна —
Но это лишь моя мольба, моя вина.
И глупо, знаешь, всё это писать,
Когда тебя не в силах лишь понять.
Когда готов не просто лишь любить,
А с человеком рядом жизнь прожить.
Я видел много драм, и их изъяны
Не трогали меня — я был как лёд.
Но ты не та: в тебе есть что-то, что не названо,
И это что-то — мой земной приют.
Не говори «прощай» мне напоследок,
А обними меня так нежно, не спеша.
Я обниму тебя, как прежде, —
Моя больная, светлая душа.

Ключ к образу: блокноты — «где живёшь лишь ты» и «не сгоревшие до срока мечты» — главное укрытие автора. «Я расскажу тебе, когда придёт зима» вместо «полюблю»: любовь уже случилась, зима — только повод сказать её вслух.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Подъезд

Я курил в подъезде, где на площадке
Пахло горошевым чужим супом.
Мне шептали стены: иное счастье
Не даётся без чужого глаза.
Я ждал шагов, которых не услышу.
Я ждал звонка, который не звонил.
И каждый вечер уходил всё выше —
На крышу, где я был тобой любим.
Сосед спросил: «Ты кого-то ждёшь?» —
Я усмехнулся: «Да. Два года».
Он помолчал — и перевёл:
«Понял. Сам жду. Такие времена».
Мне говорили, что время лечит.
Врать оно умеет красивей всех.
Я не хотел лечения — я хотел бы
Услышать твой шаг. И это весь мой грех.

Ключ к образу: счастье «не даётся без чужого глаза» — в подъезде всегда свидетели: чужой суп, сосед, стены. «Понял. Сам жду» — зеркало блока ожидания: все ждут, никто не приходит.

Дым

Ты будешь со мной, пока есть дым, —
На этой строке я построил дом:
В нём нет окон, нет зим, нет этажей —
Есть коридор, и дым в нём, и мы вдвоём.
Я жёг в нём письма, не ушедшие в путь,
Грел о них вечерние ладони.
Дым не спрашивал, кто здесь прав, кто свёл
Эту зиму, эту безответную главу.
Дым умеет прощать. Я учусь пока.
Пока есть дым — я живу и пишу.
А если вдруг кончится дым —
Значит, кончусь я. И тогда — прощай.

Ключ к образу: дом без окон — «нет зим, нет этажей» — построен из дыма сожжённых писем. Финал переворачивает запрет «не говори прощай»: «И тогда — прощай» — условие, при котором автор готов всё отпустить.

Скамейка

На нашей скамейке сидит уже кто-то
И пишет в тетради свои главы.
Я не подойду: во мне не погашены
Все «прости», что придуманы потом.
Скамейка помнит, как мы делили
Один плед на двоих пополам.
Она хранит пустое место справа —
С тех пор я туда не садился сам.
Пусть сидит другой. Пусть пишет другое.
Пусть у него не замёрзнут ладони.
А я подойду — и постою, и тихо
Прошепчу: «Ну здравствуй. Я запомнил».

Ключ к образу: «пустое место справа» — скамейка как память, которую не трогают. Не сесть рядом автору мешает не другой человек, а «все „прости“, что придуманы потом» — поэтому вместо возвращения — шёпот.

Молчанка

Мы играли в молчанку с зимы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.